

Несколько человек перебросились дежурными любезностями, однако лицо Чао Чимина оставалось мрачным. То, что они с Лань Сяочуанем вырядились в личины, но Бо Шаоцин всё равно их узнал, не сулило ничего хорошего.

— Пошли, я умираю с голоду, марш домой готовить мне обед, — пожаловался Чао Чимин.

Следом Лань Сяочуань вместе с Чао Чимином отправились на рынок. Они купили рыбу, баклажаны и томаты — Чао Чимин обожал кисло-сладкое, и он лично указал Лань Сяочуаню, что именно нужно взять, — а ещё прихватили свиные ребрышки. Мм, кисло-сладкие ребрышки — это объедение, вот только на Императорской кухне их готовили всего раз в месяц. Проходя мимо прилавка с морепродуктами, Лань Сяочуань засмотрелся на шестипалых крабов. Ох, до чего же они забавные!

Чао Чимин покосился на Лань Сяочуаня и махнул рукой: завернуть всех крабов.

Лавочник так обрадовался, что с радостью оптом продал им остаток. Крабов оставалось немного, всего штук десять.

Кто бы мог подумать, что Теневой страж любит морепродукты?

— Может, взять еще креветок? — уточнил Чао Чимин. Он никак не мог угадать, что именно любит Лань Сяочуань. Ужин сегодня в любом случае готовил Лань Сяочуань: он вечно расспрашивал о вкусах самого Чао Чимина, но о собственных предпочтениях никогда не заикался.

Лань Сяочуань нёс в руках два тяжелых пакета и косился на Императора. Чао Чимин обожал рыбу и морепродукты, а вот сам Лань Сяочуань терпеть не мог этот тяжелый специфический запах. Он слышал, что на юге крабов и креветок едят даже сырыми — от одной мысли становилось жутко, неужели тамошние люди питаются сырым мясом и запивают кровью?

Накупив всё необходимое, они направились домой — в их двухполовинный дом.

Вернувшись, Лань Сяочуань принялся застряпню. Обычные блюда он готовил мастерски, но вот как, скажем, готовить крабов и креветок?

Чао Чимин уставился на Лань Сяочуаня, который заявился к нему за кулинарным советом, и ошеломленно переспросил:

— Разве не ты собрался их есть? Меня подобные вещи совсем не интересуют.

Он вошел внутрь. На первом этаже посетителей встречал мужчина средних лет: поднимайтесь на третий этаж, там вам сообщат новости.

— Новостей до сих пор нет? — Лань Сяочуань слегка погрузнел.

— Молодой господин Вань, верно? — Управляющий, мужчина средних лет с проницательным взглядом, вытащил пачку бумажных досье. — Мы изучили ваши запросы на поиск людей и заметили, что вы всякий раз ищите одних и тех же. Наши люди прочесали всю страну и выяснили, что в последний раз их видели десять лет назад в Юань Мэне.

— Император, ваш подчиненный может защитить вас, — Лань Сяочуань сегодня явно заметил отсутствие Теневого стража за спиной и тревожился за безопасность Чао Чимина.

— Я-то думал, ты на крабов глаз положил, — произнес Чао Чимин.

— Мне просто показалось, что они милые и забавные, — ответил Лань Сяочуань и вывалил крабов из пакета. Те тут же принялись суетливо расползаться по тазу.

Пообедав, Лань Сяочуань принялся наблюдать, как несколько крабов затеяли драку — за этим занятием он мог провести целый день!

После полудня Чао Чимин собрался уходить.

— Жди дома, я вернусь попозже, — приказал он Теневому стражу.

Лань Сяочуань со слезами на глазах проводил взглядом уходящего Чао Чимина.

Чао Чимин странно уставился на него и кивнул.

Неужели он и впрямь будет послушно сидеть дома?

Конечно же нет. Будучи Теневым стражем, он обязан оберегать покой Императора, и даже если Чао Чимин велел не следовать за ним, Лань Сяочуань всё равно поплетется сзади на почтительном расстоянии.

— А? — Чао Чимин решил от него отделаться?

Лань Сяочуань поднялся по темно-коричневой лестнице. Перила по обе стороны украшали изящные узоры, а сами ступени были выполнены из багряного сандалового дерева баснословной стоимости — сразу чувствовалось, что за Долиной Кленовых Листьев стоят баснословные богатства.

На каждом этаже у лестницы дежурил крепкий бугай. Лань Сяочуань на ходу оценивал их комплекцию и возможные боевые навыки, прикидывая, как прорваться к выходу в случае

стычки.

Лань Сяочуань заглянул в Бастион Кленовых Листьев, что раскинулся на второй улице Столицы и насчитывал целых шесть этажей. Обзавестись шестизэтажным особняком в самом сердце Столицы, где каждый клочок земли на вес золота — за спиной хозяина Долины Кленовых Листьев скрывалось влияние, с которым приходилось считаться.

В полдень они разделили значимую трапезу — так, по крайней мере, считал Чао Чимин. Впрочем, Лань Сяочуань тоже нашел обед неплохим: раз кто-то другой платит за продукты, грех жаловаться на готовку. Чао Чимин наконец-то проявил хозяйскую сознательность и осознал, как тяжело живется простому народу, раз раскошелился!

В комнате тлел ароматический кусок благовоний, источая расслабляющий чайный аромат.

— Я... я тоже не люблю их, — в растерянности протянул Лань Сяочуань, глядя на Императора. С чего это кто-то решил, будто он обожает подобную еду? Лань Сяочуань взмахнул длинными ресницами и недоумевающе уставился на властелина: интересно, какой такой мимолетной галлюцинацией Чао Чимин разглядел в нем любителя крабов?

Опасаясь гнева Императора за непослушание, Лань Сяочуань выждал немного после ухода Чао Чимина и лишь тогда последовал за ним, но в итоге, выскочив наружу, след императора уже простыл.

— Не переживай, разве ты не знаешь, на что я способен? — бросил Чао Чимин.

Лань Сяочуань быстро взбежал на третий этаж, где у лестницы его уже ждал провожатый, проводивший его внутрь комнаты.

Чао Чимин помрачнел. Восьминогие крабы — и милые?

— М-может, оставим их пожиткой? — Лань Сяочуань с озарённым мукой лицом поймал норовистого краба, пытавшегося сбежать, водворил его обратно в таз и плеснул воды.

— К сожалению, вестей по-прежнему нет. Если учесть редкость этой фамилии, а также то, что они могли принадлежать к столичной ветви рода Вань, существует огромная вероятность, что за минувшие годы те сменили имена и продолжили жить под чужими личинами, — пояснил управляющий. — Мятеж клана Вань и их последующее изгнание давным-давно не секрет, да и в те годы Великое Чжао переживало смуту, так что поголовное истребление целых семейств случалось нередко.

Услышав это, Лань Сяочуань был готов разрыдаться. Прошло столько лет... живы ли еще его матушка, отец, старший и младший братья?— Если появятся новости, мы сообщим вам в следующий раз, — с сожалением произвел управляющий.

Оставив своего Теневого стража во дворе с приказом ждать его, Чао Чимин отправился на поиски лекаря.

У него была душевная боль, к тому же в детстве его отравили ядом гу, из-за чего все эти годы он был погружен в уныние и даже вынашивал мысли об уничтожении всего мира.

В мире все называли его тираном, и он не возразил на это ни единым словом.

Объединив Великое Чжао, Чао Чимин начал отправлять войска для захвата соседних мелких государств. Если те соглашались сдаться, их включали в карту Великого Чжао, но при этом они должны были ежегодно выплачивать Великому Чжао огромную дань золотом, серебром и продовольствием, изучать письменность и законы Великого Чжао, а также заключать браки с жителями Чжао. Если же они отказывались сдаваться, бронированная конница уничтожала войска этих маленьких стран до последнего человека. Из-за такой политики многие жители соседних небольших стран люто ненавидели Чао Чимина, и десятки больших и малых государств посылали убийц, чтобы покончить с ним.

Впрочем, разве это имело значение? Весь этот мир был для него лишь игрой.

До тех пор, пока не появился один Теневой страж, бросивший маленький камешек в тихую гладь его застоявшейся жизни.

— Твой яд гу неизлечим. Он поселился в твоём теле, и если ты до конца жизни не поделишь ложе с кем-либо, то как только это начнется, материнский гу внутри тебя проникнет в тело партнера, и у вас очень скоро появится ребенок, — сказал Юань Мэн.

— Назови мне способ сдерживать его, — нахмурившись, произвел Чао Чимин. Он не желал верить, что им могут управлять какие-то жалкие насекомые-гу.

Насекомое-гу контролировало его уже больше восьми лет. С возрастом его возможности в постели становились все мощнее, и совладать с ядом гу делалось все труднее; в последние дни он даже начал невольно распускать руки в отношении Теневого стража.

Он не хотел подчиняться подобной дряни и предпочел бы умереть.

— Разве ты всегда не сдерживал его внутренней силой? — Юань Мэн поднялся на ноги, позади него возвышались ряды книжных полок. — Здесь собраны все медицинские трактаты о ядах гу из Мянцзяна, которые мне удалось отыскать. В них нет способов снять яд соития, но если дашь мне еще три месяца, возможно, я сумею что-то разработать.

Лицо Чао Чимина было бесстрастным. Он чувствовал, что больше не в силах сдерживаться, и, пожалуй, ему не следовало позволять Теневому стражу греть его постель.

Этот Теневой страж наверняка соблазнил его своей красотой! Брови Чао Чимина сошлись на переносице, и в памяти невольно всплыл утренний образ Теневого стража, который в его объятиях плакал навзрыд, морща личико. Вдобавок, вдоволь поиздевавшись над человеком, он так и не насытился и даже захотел зайти еще дальше.

— Внутренняя сила скоро перестанет помогать, — признался Чао Чимин. Рядом с ним крутился маленький бесёнок, так и норовивший его соблазнить.

— Кажется, у тебя прекрасное настроение? — Юань Мэн был молодым мужчиной с копной серебристых волос, которые были стянуты лентой на не слишком длинных прядях. Он являлся

прославленным лекарем из клана Бэйцзи, которого несколько лет назад пригласили исцелить душевный недуг этого человека.

Внешне мужчина выглядел совершенно нормальным, но в глубине души питал отвращение к миру, и это чувство постепенно перерастало в жестокость.

Собеседник был избалованным молодым господином, занимавшим трон главы Бастиона Кленовых Листьев, верховного владыки Цзянху, — о каких вообще тревогах могла идти речь? Юань Мэн совершенно этого не понимал.

Особенно за последний год эмоциональное состояние мужчины стало настолько нестабильным, что для поддержания равновесия приходилось принимать лекарства. А в сочетании с ядом гу это приводило к тому, что бурный нрав мужчины часто выходил из-под контроля, делая его крайне склонным к вспышкам ярости.

Каждый его сеанс лечения превращался в сущий кошмар. На беду, мужчина обладал колоссальным боевым искусством и к тому же являлся главой Бастиона Кленовых Листьев, поэтому никто не смел поднимать руку на их господина. В итоге каждый раз, когда у мужчины начинался приступ буйства, обуздать его было некому, и в прошлые два раза Юань Мэн едва не расстался с собственной жизнью.

На этот раз он захватил с собой кое-какое средство, и если глава сорвется с катушек, пусть пеняет на себя — он прибегнет к грязным приёмам.

Лань Сяочуань только что вышел из комнаты и собрался спускаться по лестнице, как вдруг сверху раздался оглушительный грохот взрыва. Следом он увидел, как стоявшие у лестничного проема бугаи спешно бросились наверх.

— Конец, всё кончено. Похоже, на этот раз молодой господин Юань потерпел неудачу, — пробормотал управляющий.

Сверху донеслись звуки ожесточенной драки. Лань Сяочуань не испытывал особого интереса к происходящему и уже собирался повернуть назад, как вдруг, за секунду до того, как он ступил на лестницу, сверху кто-то рухнул, проломив в ступенях дыру и перекрыв ему путь к отступлению.

Перед глазами собравшихся предстал свирепый мужчина с налитыми кровью глазами, словно одержимый демоном. Его взгляд источал жестокость и злобную кровожадность, выглядя весьма устрашающе.

Ч-чао Чимин?!

Лань Сяочуань в изумлении уставился на Императора. Темные одежды, в которых Император уходил из дома, выбирал он сам, а сложный золотой узор на изящном венце закреплял его собственной рукой, потратив на это целых полчаса. Он до боли хорошо знал всё это и уж точно не мог ошибиться!

В мгновение ока четверо или пятеро громил окружили Чао Чимина.

Сверху донесся голос:

— Быстрее хватайте его! Я подмешал в серебряные иглы лекарство, он долго не протянет!

Услышав это, Лань Сяочуань сузил влажные глаза, которые вмиг стали прозрачными, подобно гладкому стеклу, но источали смертоносную ауру.

Видя, что эти грязные руки вот-вот дотронутся до Чао Чимина, Лань Сяочуань стремительно выскочил вперед, одной рукой заключив Чао Чимина в объятия, а в правой зажав пять метательных игл. Дротики безошибочно вонзились в руки нападавших. В комнате, откуда он только что вышел, имелось большое окно, выходившее наружу. Не колеблясь ни секунды и пользуясь тем, что все еще не пришли в себя, Лань Сяочуань затащил мужчину в ту самую комнату, ударом ноги распахнул окно и, прижимая к себе Чао Чимина, единым прыжком перемахнул с третьего этажа на противоположную сторону.

<http://bllate.org/book/21016/2136514>